

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.012

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ФАМИЛИИ ЦИМИТИНСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ XIX ВЕКА

И.-Б.Т. Марзоев

Генеалогия и история происхождения привилегированных фамилий Цимитинского общества, как и других обществ Северной Осетии, нашли отражение в письменных источниках XIX в. Целью предлагаемой работы является выявление с помощью архивных документов XIX в. происхождения фамилий Цимитинского общества, возводящих свое происхождение к общему родоначальнику Цимити, выявление их социально-политической значимости в своем обществе и в Осетии в целом, а также воссоздание их генеалогического древа, получение информации о браках представителей рассматриваемых фамилий, которые являются маркерами социального статуса той или иной фамилии в традиционном обществе. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к историческим корням, отслеживанию родословных и семейных историй, а также недостаточной изученностью происхождения фамилий рассматриваемого общества, социального статуса и родственных связей цимитинцев с представителями соседних осетинских обществ и других народов Кавказа. Для выполнения поставленных задач в научный оборот вводятся неопубликованные архивные материалы из фондов ЦГА РСО-А, включающие посемейные списки, составленные самими представителями фамилий в 1859–1860 гг. и 1871–1872 гг., родословные древа, разного рода прошения на имя чиновников Военно-Осетинского округа и Терской области и др. В работе были использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, а также сопоставительный метод, применяемый к историческим источникам для определения степени их достоверности. Результатом исследования стал полный список фамилий, возводящих свое происхождение к основателю Цимитинского общества – Цимити. Определен социальный статус этих фамилий, их родственных отношений, как внутри своего общества, так и за его пределами. Материалы данного исследования могут служить дополнительным источником к изучению истории Северной Осетии, позволяя более глубоко и основательно исследовать генеалогию осетинских фамилий.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Северная Осетия, Цимитинское общество, генеалогия, аристократия.

Для цитирования: Марзоев И.-Б.Т. Привилегированные фамилии Цимитинского общества Северной Осетии в документах и материалах XIX века // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 18-29. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.012

В ущелье реки Фиагдон в Северной Осетии располагалось Куртатинское ущелье, состоявшее из двух частей – Куртатинской и Цимитинской общин. Названия свои они получили от собственных имен родоначальников привилегированных фамилий – Курта и Цимити. Социально-классовая структура Куртатинского общества состояла из знати – потомков Курта и Цимити и зависимых сословий – фарсаглагов, кавдасардов и рабов.

По сведениям немецкого ботаника-дендролога Карла Коха, путешествовавшего по Кавказу в 1836–1837 гг. и посетившего Осетию, «округ Фиаг населен племенем куртатов и занимает на западе всю долину Фиага от его истоков до впадения в Терек. Как и предыдущий, он состоит из гористой южной части и равнинной северной части. Первая отделена поперечными горами от Дергипша, которые соединяют Штец с Тобау. Южная, находящаяся в горах часть, образует два района: Шимитт или Цмитти у истоков Фиага и Тринш на Джимаре, речке, впадающей в Фиаг справа. Всего селений – 24» [1, 248].

Цимитинское общество располагалось в глубине Куртатинского ущелья, на склоне горы Кариу-хох, возвышающейся над левым берегом р. Фиагдон.

Ю. Клапрот, побывавший в этих местах в 1808 г. писал: «В 3-х вер-

стах от Харискина на правый берег реки ведет мост и находится селение Цмитти-Хидикус или мост Цмити. Напротив этого селения, на другой стороне Фиага впадает сильная речка Цариттедон. На этой речке, в 4 верстах к западу, находится гора Истир Цмити или Большой Цмити, а еще выше Кадат. В обоих селениях живут осетины из племени цмити... В старых близлежащих стенах добывают селитру, которую они обменивают у соседей» [2, 473–474].

А. Головин в середине XIX в. так описывал Цимити: «Рука времени изгладила следы богатства и блеска этого древнего осетинского города, но у осетин сохранилось предание, что теперешняя деревня Цимити была богатым в Осетии городом, всегда безопасным от всех хищнических набегов, и служила единственным сборищем сбыта и покупки разных произведений природы и искусства» [2, 474].

Одно из преданий о возникновении общества Цимити, записанное В.С. Газдановой в 1990 г. со слов 90-летнего жителя сел. Харисджин С. Марзаганова, повествует о том, «что селение Цимити было основано младшим сыном Османа, жившим в сел. Дагом (колена Кусагоновых, Алагирского общества). Однажды Осман отправился с сыном на охоту в Куртатинское ущелье. Там, где родник у Цимити, возле большого

камня, младший сын убил оленя, а по возвращении домой заявил о своем желании поселиться в местности, ставшей впоследствии обществом Цимити. По генеалогической схеме у Цимити было три сына – Дадыг, Хь-алог и Бадзи» [3, 50].

Высшему сословию этой части Осетии, как и в других осетинских обществах, были присущи следующие отличительные признаки: 1) владение крупной земельной собственностью, намного превышающей размерами угодья рядовых сограждан; 2) эксплуатация экономически зависимых фарсаглагов; 3) использование института кавдасардов; 4) владение холопами; 5) принадлежность к «лучшим и почетнейшим», «самым древним, знатнейшим», фамилиям своего общества, признающего преимущества «знатнейших» перед прочими; 6) сословное равенство или, во всяком случае, сравнимость со знатью соседних осетинских обществ и дворянами Кабарды [4, 44].

Ф.И. Леонтович в «Адатах кавказских горцев» приводит перечень привилегированных родов куртатинцев: три первых рода – «Тамбоната, Наефоната, Оласех», представляют собой названия трех колен куртатинцев, три вторых – «Кунаната, Дадегата, Бадзиата», трех колен цимитинцев, а «Гутиата, Адиата и Богульте» – это фамилии, проживав-

шие в Хилаке: Гутиевы, Андиевы и Бугуловы [5, 11–12, 15].

В прошении от 18 августа 1859 г. доверенных лиц 1-й степени узденей Осетино-Цимитинского общества в Комитет по разбору личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа, сказано следующее: «Фамилии, составляющие в настоящее время общество Осетино-Цимитинское, ведут начало свое от 3-х сыновей Цимити: Калаога, Дадыга и Башила. Фамилии эти, вместе с фамилиями Томаевыми и Гутиевыми, живущими в Цимитинском ущелье, владея собственными землями и другими угодьями и будучи вполне самостоятельны – ни от кого не зависимы, и издревле пользовались уважением наравне с почетнейшими фамилиями, принадлежащими к сословию Тагаурских алдар и дигорских Бадилянтцев, как в народе, так и у правительств Грузинского и Русского по занятии ими, последними, Кавказа. В доказательство мы приводим следующие факты:

1) как тагаурские алдары и Бадилянтцы, мы имели и имеем своих фарсаглагов и кавдасардов;

2) выборным из предков наших лицам, отправляемым в Грузию, оказываем был Правительством такой же прием, как и лицам, отправляемым из Тагаурских алдар, во время службы в Грузинских войсках получали они такое же содержание, как и

Тагаурские алдары, одним словом ни в чем сии последние не были предпочитаемы Грузинскими царями нашим предкам;

3) когда в Бозе почившей Императрице Екатерине II угодно было потребовать в СПб депутации от вновь покоренных племен кавказских, то выбранные из предков наших лица, отправившись в СПб, были Ея Величеством обласканы и осыпаны милостями, как и депутаты, отправленные от других почетнейших племен; возвращаясь на родину офицерами, они пали жертвою зависти кабардинцев, враждовавших тогда еще с русскими;

4) со времени вступления русских на Кавказ, оставаясь постоянно вернопреданными Императорскому правительству и соблюдая во всем интерес оною – племена Цимитинские были сравнимы русскими в правах с почетнейшими фамилиями осетинскими, так например:

а) дети Цимитинцев воспитывались в русских кадетских корпусах вместе с детьми тагаурцев; и как те, так и другие выпускались оттуда офицерами с одинаковыми правами и преимуществами на службе;

б) в Эскадрон Собственного Его Величества конвоя поступали и поступают, как из числа тагаурцев, так и из нас, и выпускаются оттуда те и другие равными;

в) поступая в службу, Цимитин-

цы пользуются одними правами с тагаурскими алдарами;

5) как тагаурские алдары и Бадилянтцы – племена Цимитинские во всех случаях официальных и не касающихся службы именовались старшинами;

6) издревле предки наши находились в тесных родственных связях с тагаурскими алдарами посредством взаимной выдачи в супружество своих дочерей, что не могло бы быть допущено, если бы предки наши не пользовались равным в народе уважением с тагаурскими алдарами;

7) по занятии Кавказа русскими войсками, во обеспечение тишины и для предупреждения всякого беспокойства и возмущения, брались аманаты только из лучших фамилий целой нации, в том числе и из Цимитинцев.

Обстоятельства эти доводя до сведения Комитета, осмеливаемся покорнейше просить об утверждении в узденском достоинстве и предоставлении прав и преимуществ наравне с тагаурскими алдарами тем исключительно из нас, которые доверенными от нас особами признаны будут прямыми и несомненными потомками Калога, Дадыга и Башила – трех сыновей общего родоначальника нашего Цимити». Подписан документ Аз-Гиреем Елоевым, Инаром Карацевым, Бадагом Гусовым и Темирканом Куловым [6, 98].

28 января 1860 г. выбранные народом из всех сословий Куртатинского общества «почетные и заслуживающие доверия депутаты в присутствии Комитета относительно своего сословия, ищущего преимущества перед другими сословиями этого же общества, показали следующее: «В обществе нашем, как теперь, так и прежде пользовались некоторою предпочтительностью не только между своим обществом, но и в других соседних народах, следующие фамилии: Арисхановы, Богачевы, Борсиевы, Гумецаевы, Гусовы, Гуриевы, Габисовы, Гайтовы, Есиевы, Сокаевы, Томаевы, Тезиевы, Цаликовы, а также и цимитинские: Елоевы, Каржиевы, Гутиевы и Таучеловы» [7, 192].

«Комитетом для разбора личных и поземельных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии» был проведен опрос депутатов Тагаурского Алагирского и Дигорского обществ Северной Осетии, а также Кабарды, Балкарии и Ингушетии. «Все они сошлись на признании в Куртатинском обществе двух сословий: «высшего» и «низшего», на признании того, что высшее сословие как прежде, так и в последнее время было «почетное», и пользовалось некоторым предпочтением не только между своим обществом, но и у соседних народов.

В документах «Комитета, учре-

жденного для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» за 1859 г. потомки трех сыновей Цимити (рис. 1) были представлены под следующими фамилиями: [8]

Колено Калога – Гаппоевыми, Дзокаевыми, Тазиевыми (Годжиевыми), Каргиевыми, Караевыми, Тархановыми, Казиевыми, Дзитиевыми, Бибоевыми, Бизиковыми, Брциевыми, Мазлоевыми, Бугаевыми, Гумецевыми, Куловыми, Мамуковыми, Дзускаевыми, Зайтовыми (Калаговыми), Налдикоевыми, Сокаевыми, Таучеловыми, Гогуловыми и Хабаловыми;

Колено Дадыга – Агкацевыми, Бзыковыми, Сотаевыми, Гудиевыми (Ахполовыми), Гусовыми, Ализовыми, Басаевыми, Дзлиевыми и Хамидцевыми;

Колено Бази – Елоевыми, Карацевыми, Джидзаловы, Давиевыми, Бзиевыми (Дзабраевыми).

Рис. 1. Родословная потомков Цимити.

При разборе сословных прав куртатинцев в середине XIX в. только две фамилии – Гутиевы в Хилаке и Томаевы в Кора признавались равными по происхождению и положению Куртатинским и Цимитинским старшинам [6, 98].

Список вышеуказанных фамилий в течение второй половины XIX в. изменялся ввиду неустойчивости самих фамильных наименований. Так Тазиевы, подавшие в 1859 г. в сословный комитет документы о своих привилегированных правах, в «Именном списке туземцам мужского пола Осетинского округа, составленный Комиссией по определению прав личных и поземельных того округа» от 30 июля 1863 г, указаны под фамилией Годжиевых. В этом же списке часть Мамуковых записана Хетаговыми, Хабаловы – Габисовыми, Гудиевы – Ахболовыми и др. Также в документах за 1871 г. Гусовы, Ализовы, Басаевы и Дзлиевы указаны под одной общей фамилией Гусовых, Мазлоевы и Брциевы указаны под фамилией Брциевых, Гумецовы, Куловы, Мамуковы – под фамилией Гумецовых.

Фамилия Бугуловых, в количестве шести семей, проживавшая в ауле Хилак на границе Куртатинского и Алагирского обществ, обратилась в сословный комитет с просьбой признать ее статус наравне с куртатинскими узденями 1-й степени [8, 34–45].

К знатым фамилиям Цимитинского общества причисляли себя и Габисовы, именовавшиеся куртатинскими старшинами и ссылавшиеся в доказательство своего дворянского происхождения на свидетельство

депутатов Куртатинского общества [9, 29–29 об.].

У Габисовых в качестве хъана находился на воспитании сын кабардинского князя. Позже Габисовым пришлось уступить Елоевым все свои земли над аулом Цимити, в том числе и башни, а самим выселиться оттуда в другое место [10, 49].

Привилегированные фамилии, ведущие свое происхождение от Курта и Цимити, во второй половине XIX в. приняли титул *таубий*, который использовался балкарскими князьями и в переводе означал «горский князь».

В доказательство привилегированного положения своей фамилии, а также ее отношению к сословию куртатинских таубиев Александр Заурбекович Елоев в 1907 г. сослался на ряд документов:

«1) показания Комитета, учрежденного в 1858 году для разбора личных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии;

2) предписание И.Д. Начальника Терской области Владикавказского округа от 23 февраля 1871 г. за N895;

3) предписание Владикавказского полицейского управления от 17 мая 1871 г. за N 992;

4) И.Д. Пристава Куртатинского участка, книга: «Материалы для новой истории Кавказа» от 1722 г. по 1803 г.;

5) распоряжение Штаба Кавказ-

ского Военного Округа от 30 декабря 1900 г. за N 23659;

б) дела Областного правления – Указ Высочайший 1896 г. октября 5 дня. (Указ этот значится в канцелярии Вашего Превосходительства) отд. V» [11, 4].

Родословные привилегированных фамилий Цимитинского общества Северной Осетии демонстрируют наличие родственных связей со многими аристократическими фамилиями Тагаурского, Дигорского и Алагирского обществ: Алдазовыми, Есеновыми, Жантиевыми, Кануковыми, Кундуховыми, Мамсуровыми, Тугановыми, Тулатовыми, Тхостовыми, Шанаевыми – в Тагаурии, Битуевыми – в Дигории, Агнаевыми, Бекузаровыми, Датиевыми, Дзугаевыми, Икаевыми, Караевыми, Касаевыми, Кулаевыми, Макеевыми, Томаевыми, Хестановыми, Хорановыми, Цогоевыми, Челохсаевыми – в Алагирском обществе.

Также имели место браки с такой известной аристократической фамилией Кабарды, как Анзоровы.

Потомкам Цимити в Куртатинском ущелье принадлежали селения: Цимити, Хидикус, Урыкау и Кадат.

Помимо этих селений в военно-политический союз Цимитинского общества входили селения Хилака: Харисджин, Андиатыкау, Гутиутыкау, Калуатыкау, Бугултыкау, а также Лац и Кора.

27 апреля 1845 г. выборные представители общества деревни Цимити обратились, к Главнокомандующему Отдельным Кавказским Корпусом, Наместнику Кавказскому, генералу от инфантерии, генерал-адъютанту графу Михаилу Семеновичу Воронцову, с покорнейшим прошением, в котором сожалели о том, что «по случаю назначения в сем году Депутатов в Петербург Старшинами общества Куртатин, сделано распоряжение назначить таковых из ближайших Куртатинских деревень. Но как наши деревни в числе 13 находятся вдали, то нам и нет об этом никакого извещения и мы даже совершенно забыты, а в других случаях всегда служим с полным старанием и усердием, как то: в отрядах и прочих подобных местах, но и за то никакими милостями не пользуемся. Но этого счастья мы никогда не удостоивались, а поэтому осмеливаемся всепокорнейшее просить Ваше Сиятельство обратить на наш участок благосклонное Ваше внимание и приказать назначить и из наших деревень одного человека за Депутата при Его Императорском Величестве, чем осчастливите наше жительство и подадите повод к усердию нашему защищать Отечество не щадя и последней капли крови.

К сему прошению жители Цимити старшины: Бурой Бибоев, Гисо Гу-

сов, Саже Дулаев за неумением грамоты, приложили персты рук своих» [12, 19–19об.].

В 1859 г. от доверенных лиц 1-й степени узденей Осетино-Цимитинского общества поступило в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» прошение. В нем фамилии, представлявшие данное общество, писали, что ведут начало свое от 3-х сыновей Цимити: Калаога, Дадыга и Бадзи. Фамилии эти вместе с фамилиями Томаевыми и Гутиевыми, живущими в Цимитинском ущелье, владели собственными землями, были вполне самостоятельными – ни от кого не зависимыми. Издревле пользовались уважением наравне с почетнейшими фамилиями Тагаурских алдаров и Дигорских баделят, как в народе, так и у грузинских и русских правительств, с момента занятия последними Кавказа. В доказательство своих слов ими были приведены следующие факты:

«1) Как тагаурские алдары и баделята они имели свои зависимые сословия – фарсалаков и кавдасардов;

2) Цимитинцы служили в Грузинских войсках, получая от царей Грузии такое же содержание и уважение, как и Тагаурские алдары;

3) Представители Цимитинского общества вошли в депутацию от вновь покоренных племен Кавказ-

ских, отправленную в Санкт-Петербург к Императрице Екатерине II и «были Ея Величеством обласканы и осыпаны такими же милостями, как и депутаты, отправленные от других почетнейших племен»;

4) Со времени вступления Русских на Кавказ, Цимитинцы оставались преданными Императорскому правительству и были уравнены Русским правительством с почетнейшими фамилиями Осетии. Так, например, дети Цимитинцев воспитывались в Русских кадетских корпусах вместе с детьми Тагаурцев, и как те, так и другие выпускались оттуда офицерами с одинаковыми правами и преимуществами на службе. В Эскадрон Собственного Его Величества конвоя поступали и поступают, как из числа Тагаурцев, так и из нас, и выпускаются оттуда те и другие равными. Поступая в службу, Цимитинцы пользуются одними правами с Тагаурскими алдарами;

5) Как Тагаурские алдары и Дигорские баделята, Цимитинцы во всех официальных случаях, не касающихся службы, именовались старшинами;

6) С давних времен предки Цимитинцев находились в тесных родственных связях с Тагаурскими алдарами посредством взаимной выдачи в супружество своих дочерей, что не могло бы быть допущено, если бы предки наши не пользовались рав-

ным в народе уважением с Тагаурскими алдарами;

7) С момента занятия Кавказа Русскими войсками, в обеспечение тишины и для предупреждения всякого беспокойства и возмущения, брались аманаты только из лучших фамилий целой нации – в том числе и из Цимитинцев.

Доводя до сведения Комитета эти обстоятельства, Цимитинские старшины просили об утверждении их в узденском достоинстве и предоставлении прав и преимуществ наравне с Тагаурскими алдарами, но исключительно тем из них, которые доверенными от Цимитинского общества будут признаны прямыми и несомненными потомками Калаога, Дадыга и Бадзы – трех сыновей общего родоначальника Цимити» [6, 98–99об.].

К Цимитинскому обществу также относился аул Лац, в котором проживали фамилии: Дулаевых, Колиевых, Комаевых, Тебиевых и Хадиковых, не принадлежавших к потомству Цимити. Колиевы и Комаевы переселились из Нарского общества и возводили свое происхождение к легендарному Хетагу [13, 49], Тебиевы являлись выходцами из Алагирского общества, Хадиковы – из Цейского.

По итогам исследования была получена ценная историческая, этнографическая, генеалогическая,

информация. Привлечение архивных материалов и опубликованных источников позволило добиться поставленных целей и задач исследования: впервые определен полный перечень фамилий Цимитинского общества Северной Осетии, возводящих себя к тому или иному колену из потомства Цимити, рассмотрены варианты происхождения фамилий цимитинских старшин, выявлено количество семей в фамилиях по документам середины XIX в., имена старших мужчин – глав семейств в фамилиях, их чины и возраст, получены сведения о браках членов семейств – фамилиях, именах, отчествах и социальном статусе их жен, о грамотах и наградах грузинских царей и Русского правительства, выданных в разное время цимитинским старшинам. Данные результаты дали возможность воссоздать структуру общего генеалогического древа потомков Цимити, родословные росписи позволили определить социальный статус указанных цимитинских фамилий.

Согласно документам 1859 г., потомками Цимити оказались тридцать восемь фамилий, состоящих из ста семидесяти четырех семей. Две фамилии, состоящие из восьми семей, являлись потомками Амрана. Также к Цимитинскому обществу относились фамилии Елоевых (шесть семей) и Калоевы (одна се-

мья). Такое количество фамилий обусловлено тем, что ввиду древности, большие фамилии стали разделяться на ветви, каждая из которых впоследствии преобразовалась в самостоятельную фамилию. Этот процесс проходил на протяжении всего XIX в.

Вопрос о сословном статусе цимитинских старшин или таубиев, как и привилегированных фамилий других осетинских обществ, так и не был разрешен и находился на рассмотрении Государственного Совета и других ведомств Российского государства вплоть до революции 1917 г.

-
1. Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837 и 1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Сост. Б.А. Калоев. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. С. 222–274.
 2. Гутнов Ф.Х. Осетинские села. Владикавказ: Респект, 2016. 520 с.
 3. Газданова В.С. Генеалогические представления осетин // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1(40). С. 47–58.
 4. Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1988. 155 с.
 5. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1883. Вып. 2. 396 с.
 6. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 291. Оп. 1. Д. 2.
 7. Материалы по истории Осетии // Известия СОНИИ. 1953. Т. 3.
 8. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13.
 9. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 12.
 10. Кокиев Г.А. Склеповые сооружения горной Осетии. Историко-этнологический очерк. Владикавказ, 1928. 74 с.
 11. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 869.
 12. ЦГА РСО-А. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3.
 13. Марзоев И.-Б.Т. Фамилии Туальского общества Северной Осетии в документах и материалах XIX века // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 47–58.

Marzoev, Islam-Bek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

PRIVILEGED SURNAMENES OF THE TSIMITI SOCIETY OF NORTH OSSETIA IN DOCUMENTS AND MATERIALS OF THE 19TH CENTURY.

Keywords: *Russia, Caucasus, North Ossetia, Tsimitian society, genealogy, aristocracy.*

Written sources of the 19th century reflected the genealogy and history of the origin of the privileged families of the Tsimiti society, as well as other societies of North Ossetia. The purpose of the proposed work is to identify, using archival documents of the 19th century, the origin of the surnames of the Tsimiti society, tracing their origin to the common ancestor Tsimiti, determining their socio-political significance in their society, and in Ossetia as a whole, as well as recreating their family tree, obtaining information about the marriages of representatives of the surnames in question, which are markers of the social status of that or another surname in a traditional society. The relevance of the study is determined by the growing interest in historical roots, tracking genealogies and family histories, as well as insufficient knowledge of the origin of the surnames of the society in question, the social status and family ties of the Tsimitians with representatives of neighboring Ossetian societies and other peoples of the Caucasus. To accomplish the assigned tasks, unpublished archival materials from the funds of the Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania are introduced into scientific circulation. These documents included family lists compiled by the representatives of the families themselves in 1859–1860 and 1871–1872, family trees, various kinds of petitions addressed to officials of the Ossetian Military District and Terek Region, and other materials. The work used such general scientific methods as analysis, synthesis, induction, as well as a comparative method applied to historical sources to determine the degree of their reliability. The result of the research was a complete list of surnames that trace their origins to the founder of the Tsimiti Society – Tsimiti. The social status of these surnames, their family relationships, both within their society and outside it, is determined. The materials of this study can serve as an additional source for studying the history of North Ossetia, allowing us to more deeply and thoroughly explore the genealogy of Ossetian surnames.

For citation: Marzoev, I.-B.T. Privileged surnames of the Tsimiti society of North Ossetia in documents and materials of the 19th century // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 52 (91). Pp.18-29. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.012

References

1. Koch, K. *Puteshestvie cherez Rossiyu k Kavkazskomu peresheiku v 1837 i 1838 gg.* [Travel through Russia to the Caucasian Isthmus in 1837 and 1838]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov* [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1967, pp. 222–274.

2. Gutnov, F.Kh. *Osetinskie sela* [Ossetian villages]. Vladikavkaz. Respect, 2016. 520 p.
3. Gazdanova, V.S. *Genealogicheskie predstavleniya osetin* [Genealogical ideas of Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1(40), pp. 47–58.
4. Bzarov, R.S. *Tri osetinskikh obshchestva v seredine XIX v.* [Three Ossetian societies in the middle of the 19th century]. Ordzhonikidze, 1988. 155 p.
5. Leontovich, F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza* [Adats of the Caucasian highlanders: Materials on the customary law of the Northern and Eastern Caucasus]. Odessa, Tip. P.A. Zelenogo, 1883, vol. 2. 396 p.
6. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 2.
7. *Materialy po istorii Osetii* [Materials on the history of Ossetia]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1953, vol. 3.
8. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 291. Inventory 1. Case 13.
9. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 291. Inventory 1. Case 12.
10. Kokiev, G.A. *Sklepovye sooruzheniya gornoj Osetii. Istoriko-etnologicheskii ocherk* [Crypt structures of mountainous Ossetia. Historical and ethnological essay]. Vladikavkaz, 1928. 74 p.
11. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 13. Case 869.
12. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 233. Inventory 1. Case 3.
13. Marzoev, I.-B.T. *Familii Tual'skogo obshchestva Severnoi Osetii v dokumentakh i materialakh XIX veka* [Surnames of the Tual Society of North Ossetia in documents and materials of the 19th century]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, iss. 47(86), pp. 47–58.